

A green bicycle is leaning against a textured, light-brown wall. The front wheel is replaced by a large, sliced watermelon, showing its red flesh and black seeds. To the left, a small blue sign with fruit illustrations is partially visible. The overall scene is artistic and evocative.

Руслан Ахмадуллин

Тебя ждет любовь!

Первая книга из серии
«Твоя обетованная
земля»

Руслан Ахмадуллин
Тебя ждет любовь! Первая
книга из серии «Твоя
обетованная земля»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22971617
ISBN 9785448376610*

Аннотация

Книга «Тебя ждет любовь!» – первая в серии «Твоя обетованная земля». В этой яркой истории читатель узнает о непростом выборе, стоящем перед каждым человеком. Герои, такие непохожие, влюбленные и одинокие, сильные и слабые, открытые для мира и эгоистичные, разные, но по-своему неповторимые молодые люди, живя очень знакомой всем нам жизнью, неожиданно столкнулись с различными проблемами, решить которые обычными средствами было невозможно. Но пройдя через испытания, они получили то, о чем мечтали.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Вадим Колосов и «чёрная бабка»	6
Глава 2. Опять на работу	9
Глава 3. Кто виноват?	22
Глава 4. Жан, Дашка и youtube	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тебя ждет любовь!
Первая книга из серии
«Твоя обетованная земля»
Руслан Ахмадуллин

© Руслан Ахмадуллин, 2017

ISBN 978-5-4483-7661-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Каждый человек, приходя в этот мир, представляет собой чистый лист. С первых дней жизни, соприкасаясь с людьми и обстоятельствами, наши белые страницы заполняются словами и картинками. Так в нас вырабатывается характер, появляются привычки и своя жизненная философия.

Часто бывает так, что люди, вырастая, становятся далекими от того образа, который был заложен в них изначально. Деформируясь под ударами судьбы, принимая образ мыслей других людей, выслушивая незаслуженные упреки и нападки, человек теряет себя и перестает верить. Но для каждого из нас есть план Свыше, в котором имеется место счастью, любви, второй половинке, семье, успеху и раскрытию, заложенного в нас, потенциала.

История, которую вы сегодня для себя откроете, расскажет вам о молодых людях, которые, несмотря на всю безвыходность своего положения, смогли достичь невозможного. Путем веры они вошли в свою Обетованную землю. Последовав их примеру, вы сами сможете достигнуть того, о чем даже и не мечтали. Если, конечно, этого захотите.

Глава 1. Вадим Колосов и «чёрная бабка»

Очередной день подошел к концу. В прошлом остались бытовые драмы, офисная толкотня и повсеместная суета. Через пару недель начнется лето. И потому, эти жаркие, но все еще весенние дни, наполненные солнцем и весельем, пролетают еще быстрее, чем раньше.

В темной полупустой комнате на седьмом этаже новенького ульяновского жилого комплекса «Пионер», на Минаева, вдруг заиграла на всю громкость музыка с мобильного. Вадим, счастливый обладатель взятой в ипотеку «однушки» в этом элитном ЖК, так забегался сегодня днем, что к вечеру безумно устал и заснул. Свалился он, как говорят в народе, без задних ног, когда еще не было и девяти, позабыв отключить телефон. Самодельный ринг тон, состоявший из обрешанной композиции «NO STRESS», разбудил не только Вадима, но и его девушку, Сою.

– Добрый день! Вадим Колосов, Ваш персональный менеджер. Слушаю Вас, – сквозь сон проговорил Вадим. Ему снилось, что он работает в иностранном банке, и отвечает за VIP-клиентов. Только что, в своем счастливом сне, Вадим получил премию в евро. Здесь, во сне, он очень любил свою работу, начальство, да и что там говорить, весь мир. И как

раз в этот самый момент раздался звонок телефона.

– Привет, мой персональный менеджер! Это Дима! – слышался бодрый и веселый голос давнего друга. Вместе они выросли в одном дворе. Будучи подростками, прошли через различные жизненные передряги, и были редкими представителями той небольшой части человечества, которая умеет по-настоящему дружить.

– А?!.. Что? – начал выкарабкиваться из сонных иллюзий Вадим.

– Ты уже спишь, что ли? – продолжил Дима.

– А.. Это ты... Привет... Да. Нет. Что случилось? Ночь же? – проямлил Вадим.

– Какая ночь? Только десять доходит! – удивился Дима, – Слушай, кто такая черная бабка?

Этот вопрос окончательно разбудил Вадима.

– Какая еще черная бабка? – спросил он, – Ты о чем?

– Да сейчас вот дочке читал сказку, про Конька-горбунка, а там написано, что волшебная кобыла обещала Ивану родить двух жеребцов и этого ослика горбатого. И дала ему наказ не отдавать никому Горбунка – «ни за пояс, ни за шапку, ни за черную бабку»... Ты понимаешь, о чем тут написано?

– Митька!.. Ну откуда я знаю?! – начал возмущаться Вадим. Такой вопрос не оставил шансов мозгу Вадима на то, чтобы сразу уснуть. Он начал быстро соображать и генерировать ответ. – Когда эту книжку написали?

– В тысяча восемьсот каких-то.

– Да у нас тогда негры по улицам ходили, африканские рабы, как в Америке! Вспомни Пушкина! Это тоже тот случай, когда бабка негритянка была, – как обычно не совсем логично и правдоподобно, но быстро, нашел, что ответить Вадим. – У нее еще отчество было, Ганибаловна, вроде.

– Да ладно те!.. Правда что ли? – не веря ни единому слову, спросил Дима.

– Точно говорю! Я читал где-то об этом, – еще немного приврав, как на зачете в институте, закончил Вадим. – Ладно, день был тяжелый. Дай поспать!

После этих слов мобильная связь оборвалась, и в телефоне слышались гудки.

Глава 2. Опять на работу

Всё тот же ринг тон старого хита с солнечных берегов Анталии, напоминавший о единственной удавшейся попытке отдохнуть в летний период на море, разбудил Вадима в семь утра. Так получалось, что первые слова, которые он слышал, были «I don't wanna work today...» или, в переводе, «я не хочу сегодня работать». Но, по иронии судьбы, с таким пятнично-отпускным настроением, Вадиму всё-таки приходилось просыпаться каждое утро с понедельника по пятницу и идти на работу.

Всю ночь ему снились африканки бальзаковского возраста и горбатые лошаки. И даже, когда во сне он, обняв, гладил по бедрам свою Соньку, Вадиму снилось, что он гладит того самого Конька-горбунка. Промолвив сквозь сон «Ух ты! Какая гладкая шерсть?», он в одну секунду получил удар пяткой от своей возлюбленной. Думая, что всё это происходит во сне, Вадим решил, что получил удар копытом. Он слегка закричал и, перевернувшись на другой бок, быстро погрузился в ещё более глубокий сон. Наутро ему было некогда разговаривать с Сонькой. Он заметил, что та была не в настроении, но нужно было бежать на работу. Так, накинув свой деловой костюм и выпив стакан апельсинового сока, Вадим убежал, захлопнув за собой дверь.

К огромному счастью Вадиму удалось купить квартиру в паре километров от офиса компании, и потому время на дорогу от дома до работы было всегда предсказуемо и рассчитано до минуты. Когда добрая половина жителей города стремительно пролетала в автомобилях и маршрутках мимо Вадима, желая пробраться через Императорский мост на работу, которая располагалась на противоположном берегу Волги, он стремительно шагал по центральной улице мегаполиса к своему рабочему столу.

На этом столе Вадима ждал новенький ноутбук со старой умирающей беспроводной мышкой, точилка в форме мясорубки и стопочка клейких квадратных разноцветных листочков для заметок. Бюджет на канцтовары не позволял, как следует, разгуляться. Даже эти цветные листки для заметок были роскошью. Но они, по мнению нового HR-менеджера, были призваны добавить красок в жизнь офисной фауны и повысить производительность труда. Справедливости ради стоит отметить, что это было не единственное предложение в списке ноу-хау нового руководителя отдела кадров. Просто это всё, что утвердил генеральный директор, после беглого просмотра новой инициативы.

Офисы администрации нового иностранного завода, куда не так давно устроился закупщиком Вадим, во время строительства самого предприятия, располагались в, так называемом, Кривом доме. Это такой же символ Ульяновска, как и гостиница «Венец» и ленинский мемориал. Он находится

на перекрестке улиц Маркса и Гончарова и из окон его верхних этажей открывается замечательный вид на красивые яркие улочки. Но Вадиму, к сожалению, этот вид был не доступен, так как в его офисе, расположенном в глубине здания, окон просто нет.

Был и еще один большой плюс в этом новом месте работы, кроме близости к дому. Он заключался в том, что в этом же здании, только несколькими этажами выше, располагалась телекомпания, в которой новостным журналистом, вот уже несколько лет, работал друг Вадима по имени Жан. Он когда-то жил вместе с Вадимом и Димой в одном дворе и является их общим другом детства.

Жан был одним из тех счастливчиков, чьи родители повстречались на Олимпийских играх в Москве в 1980-м. Его мать тогда была на четвертом курсе института, изучала английский и французский, и, в скором времени, мечтала стать переводчицей. В родном Ульяновске она окончила школу с золотой медалью и стала призером всесоюзной олимпиады по иностранным языкам. Так и оказалась молодая провинциальная девушка в столице, учась в одном из престижных ВУЗов. Но, на ее счастье или беду, во время очередного «окна» между институтскими парами, она повстречала будущего отца своего ребенка. Его звали Жан. Он был помощником тренера в сборной Франции по плаванию.

Жан гулял по Царицынскому парку и снимал всё вокруг

на новенький фотоаппарат. Высокий красавец, с черными кудрявыми волосами и ослепительной улыбкой сразу пленил девушку своими культурными манерами и наивным, по-европейски, взглядом. Он прозевал нужную остановку метро и потому зашел в парк со стороны станции «Орехово». Будь он внимательнее, наверняка бы, этого знакомства и не произошло.

Всё началось в этот день с банального «Извините, а как пройти к фонтанам?..», а закончилось, спустя девять месяцев, появлением на свет малыша. Такого же черноволосого и улыбающегося, как и его отец.

История бесшабашной любви его родителей продлилась около недели. Затем, после окончания Олимпийских игр, будущий отец улетел на родину и обещал писать. Ни он, ни она еще не знали, какие последствия будет иметь их скоротечный роман. Они были молоды и влюблены. Как это часто бывает. Потом, узнав о беременности, будущая мать взяла «академ» и уехала обратно в Ульяновск. Связь с французским знакомым она потеряла, а в Москву так больше никогда и не вернулась. Единственным напоминанием о счастливых моментах молодости оказался мальчик Жан, унаследовавший имя своего отца.

После службы в армии Жан Жаныч попробовал себя и в качестве сборщика японских грузовиков на автозаводе (где ему пришлось подтянуть свой школьный английский), и даже во фрилансе (обзванивая в скайпе базу телефонных

номеров для одной из столичных маркетинговых компаний). Последним шагом найти себя на вольных хлебах была затея создавать сайты при помощи онлайн-конструкторов. Но, после нескольких месяцев безрезультатных попыток освоить SEO и продвинуть свой первый сайт, Жан всё-таки решил наняться на работу.

Самым нетривиальным предложением оказалось объявление о наборе журналистов в ульяновскую медиа-компанию. Эта компания, в том числе, выпускала региональные выпуски новостей для некоторых федеральных каналов. Так Жан попал в поле зрения объективов видеокамер и, благодаря своей колоритной внешности, крепко там зацепился. В штат его, конечно, не взяли, но зато обещали деньги по фиксированной ставке за каждый выпущенный им сюжет. В результате молодая звезда теленовостей получила возможность кататься на такси за счет заведения (правда только к месту съемок и, обратно, в студию) и небольшие карманные деньги. Небольшим приятным штрихом было также и то обстоятельство, что на работе его окружала лишь пара молодых парней, оператор и монтажист, а остальными были почти полтора десятка симпатичных студенток из местных жур-юр- и фил-факов. Благодаря последнему обстоятельству Жан даже пошел учиться на заочное отделение юр-фака в университет. Одним словом, его рабочие будни были куда интереснее рутины, в которой пребывал Вадим.

Учитывая пол Жана и незаконченное юридическое обра-

зование, редактор вскоре поручил ему взять на себя сектор криминальных новостей. Поэтому к обеденному перерыву Жан уже успел побывать на довольно скучной пресс-конференции в областном управлении МВД. Правда, из полутора часов отснятого видео, материала не хватало даже на трехминутный полноценный сюжет. В итоге будет лишь несколько кадров с пресс-конференции в вечерних новостях с коротким сопроводительным текстом от ведущего новостного выпуска. Но Жан то, мечтал о другом. Ему уже надоело бегать по серым улицам старых неблагополучных районов города и снимать заплывшие лица пьяниц. И тем более пытаться сделать сенсацию из банального ДТП, выставляя, по заданию директора, зазевавшегося водителя, воплощением «доктора Зло». Жану нужна своя авторская программа. Вместо того, чтобы сочинять подводки к своим сюжетам для ведущего новостей, он хотел писать сценарии, быть продюсером и ведущим, неторопливо рассуждающим в телестудии о таинственных делах и высоких материях.

В то же время Вадим, отработав половину своего рабочего дня или, как говорил его начальник, отработав половину миски своего кошачьего корма, успел гораздо больше. Включив утром рабочий компьютер, Вадим обнаружил в почтовом органайзере, что именно на сегодня назначено собрание Правления компании. А на это собрание Вадим должен был подготовить три договора с новыми контрагентами и один

«допник».

Так как, обычно, собрание проводится в последний четверг месяца, то, в соответствии со всеми последними бизнес-методиками (по крайней мере, так, как их понимал Вадим), в этом вопросе у него еще и «конь не валялся». В приоритетах это задание было отнесено к «несрочным» и «неважным». Только вот, произошел казус. Собрание перенесли из-за срочной командировки в Германию генерального директора, который отправлялся на встречу с европейскими менеджерами.

Правление на ульяновском предприятии состояло из самого директора, юриста и нового главного кадровика. Какое отношение последний имел к хозяйственной деятельности, никто объяснить не мог. Его назначили прямо из Франкфурта. Однако, видимо, желая показать свою значимость и оправдать оказанное доверие, кадровик в каждом договоре выискивал «значимые», на его взгляд, недочеты и превращал собрания, с одной стороны, в цирковое шоу для остальных членов Правления, а, с другой, в гестаповскую пытку голодного партизана, для Вадима. И это заседание не было исключением.

В результате полуторачасового шоу, Вадим смог согласовать лишь два договора. Зато он в очередной раз узнал о своей низкой профессиональной компетенции. Поприсутствовал при живом обсуждении экономии компании за счет снижения его ежемесячной надбавки. И был уведомлен о необ-

ходимости его выхода на работу «по личной инициативе» в субботние дни. Вернувшись в кабинет, Вадим обнаружил, что время уже без пяти двенадцать и ему пора идти на обед.

Для Вадима и Жана это было время встречи, которое они оба ждали, чтобы поделиться своим заболеванием. Вадим глубоко выдохнул, бросил кипу бумаг на стол и, закрыв дверь кабинета на ключ, отправился по лестнице вниз, в столовую.

Увидев в столовой, в очереди на раздачу, Жана, Вадим сразу взял поднос и подошел к нему. Они поздоровались, набрали еды и, оплатив обед, пошли за любимым столиком к окну.

В последние несколько недель Жана мучило чувство какого-то непонятного беспокойства. Обычно он не был особо сентиментален, но тут, вдруг, что-то проснулось внутри и не давало спокойно жить. Это началось после того, как он согласился помочь другу Димке в выходной день. Дело было на Пасху. Димка, или, как с детства привыкли называть его друзья, Митька, договорился с администрацией одного детского дома о том, чтобы прийти в гости к детям на праздник с подарками и устроить им небольшие развлечения. Ему и его жене Асе нужны были помощники, чтобы заниматься реквизитом и аппаратурой.

Жан никогда не бывал в подобных заведениях, да и не думал об этом. Хотя от благотворительности не закрывался и, даже, пару раз отдавал деньги на что-то доброе.

Один раз это произошло много лет назад, во время какого-то благотворительного телемарафона. А второй раз случился в подмосковной электричке. Тогда нарядный, в парадной форме, ефрейтор Жан, находясь в увольнении, поехал из Серпухова в Москву, на Красную площадь. Услышав просьбу от инвалида-колясочника, он растрогался. Пересчитал всю свою скопленную наличку, оставил деньги лишь на дорогу в Москву и обратно в воинскую часть, решив, что поест в армейской столовой, когда вернется вечером. А остальное – отдал тому человеку. Позже он решил, что будет удобнее выходить на платформу из последнего вагона и поэтому отправился в конец электрички. То, что он там увидел, отбило у него желание хоть раз кому-то еще отдавать свои деньги.

В последнем вагоне, оставив инвалидное кресло в стороне, тот самый человек, в небольшой, но очень веселой компании, пил пиво и ел дорогущий, по солдатским меркам, сникерс. Увидев взгляд солдата, «инвалид» встал и ушел в вагонный туалет. Много воды утекло с тех пор, но Жан хорошо запомнил этот жизненный урок.

Когда же Митька позвал Жана с собой в детдом, тот просто умирал со скуки. Весна проходила мимо, девушки у него не было, работа достала. Желая отвлечься и лишний раз пообщаться с другом, он согласился помочь.

В то воскресное утро, не бритый, он пришел в назначен-

ное время к подъезду дома, где жил Митька. Сначала все необходимое нужно было уложить в машину и, потому, Дима уже возился в просторном багажнике своего старенького Рено Симбол. Жан сразу подошел и, сев на заднее кресло, крикнул:

– Шеф, поехали!

– О, привет, турист, – бодро произнес Митька. – Ты молодец, что не опоздал.

Он протянул Жану руку и, поздоровавшись, не отпуская руки, сразу вытащил его из автомобиля, после чего, согнувшись, начал искать что-то под сидениями.

– А, вот где ты! – произнес Митька, достав игрушечного Смурфика. – Дочка вчера потеряла. Расстроилась. Думала, что на улице обронила.

– Везет тебе, Митька, – искренне сказал Жан. Семья есть, дети, увлечения разные, хобби вон твое христианское.

– Какое хобби? – спросил Дима, желая уточнить, что именно имеет в виду Жан.

– Ну как – с людьми возиться, Библию им читать, по разным вон детдомам ездить.

– А почему ты это хобби называешь? – удивился Дима такому названию.

– Ну как. Ты же не зарабатываешь на этом, а наоборот, сам вкладываешься! – уточнил Жан.

– Ну, если так посмотреть, то да, конечно, служение – это не работа. Но это и не хобби, дружище, – начал Дима, желая

объяснить его взгляд на этот вопрос. – Служение – это другое. Это даже не служба. Вот я, например, в свое время, как ты знаешь, дослужился в армии до капитана. У любого служивого есть права и обязанности. Им может двигать по жизни всё что угодно: деньги, честолюбие, карьеризм, патриотизм... Но, до какого бы звания такой человек ни дорос, всё равно, каждый первый спит и видит, чтобы поскорее настал дембель. А там, пенсия, помидоры на даче, рыбалка. И вспоминать свои годы службы, часы, проведенные на плацу, все до одного, будут с дрожью в сердце и счастьем от того, что всё это уже позади. А служение, христианское служение, это когда тобой движет любовь. И не твоя, а Того, Кто однажды пострадал за тебя, отдал Свою жизнь, воскрес и теперь живет в тебе.

– Каждый раз ты об одном и том же! Проповедуешь, – теряя интерес к продолжению разговора на эту тему, сказал Жан. – Не верю я!

– Послушай. Один мой старый знакомый, Лёха, мы с ним служили вместе, рассказывал. Пошел он на гражданке в спецы по монтажу систем видеонаблюдения. Со временем, на стройобъектах уже люди знакомые ему встречаются. И один, такой знакомый, электрик, к нему подходит и спрашивает – «Скажи, что делать? Прокладываю проводку в стенах, потом люди плитку кладут, обои дорогие клеят, объект сдаем, а через какое-то время звонят и матом орут, зовут переделывать. Горит проводка и всё тут!...» Ну, Лёха ему и го-

ворит – «А ты как сечение провода выбираешь?» Ответ – «Как все. Что дешевле». Лёха, связист-электрик с двадцати летним стажем, спрашивает – «Ты закон Ома знаешь?» На это ему тот мастер отвечает – «Да ну тебя. Опять началось. Вы все спецы такие – умничаете! Вы не можете просто сказать, как сделать!..» Вот также и ты. Жить нормально хочешь, об устройстве мечтаешь, о семье, а законов жизненных знать не желаешь.

Тут из подъезда вышла Аська, жена Димы. Уложив оставшиеся пакеты и коробки в багажник и на заднее сидение, все дружно уселись и поехали в детский дом.

По дороге они о чем-то говорили с Жаном. Но из всего, что он услышал, его зацепило одно. Митька сказал, что обычно люди становятся чувствительными, милосердными, когда они другим в глаза начинают смотреть. Когда лично соприкасаются с другими жизнями. Но не так, как на работе или в маршрутке. А когда они что-то доброе делают для другого человека.

Приехали они быстро. Ворота детского дома были закрыты, а сторож с ключами куда-то отъехал. Поэтому сначала пришлось на руках перетаскать все вещи в фойе центрального здания. Затем все перенесли в небольшой актовый зал на втором этаже. Оказалось, что Митька и его жена соорудили небольшой занавес и приготовили кукольное театральное представление. Автором сценария также был сам Митька. Жан не переставал удивляться. «Откуда у Митьки столько

«... талантов?», – думал он. «Меня мама в детстве 4 года в драмкружок водила, а я такого ни за что не сочинил бы». Ровно в десять утра воспитатели привели группы малышей и всё началось.

Жан смотрел в распечатанный сценарий и, в нужный момент, включал разные звуки и мелодии на ноутбуке. Роль звукооператора ему даже понравилась. А, так как он сидел сбоку от «сцены» и зрителей, то он мог видеть лица детей.

Среди собравшихся, он заметил одну девочку, лет пяти. У нее была потрясающая улыбка. А глаза!... Сначала полные счастья, во время праздничного представления и, особенно, когда она получала подарок от Митьки. Затем, полные слез и печали, от того, что всё закончилось, и ей снова нужно возвращаться в пустую комнату с бездушными игрушками. Эта улыбка и глаза сильно пропечатались в памяти Жана, и он не знал, что с этим делать.

Именно в этом и была причина того беспокойства, с которым Жан жил последние несколько недель. И он очень хотел поделиться с Вадимом своими переживаниями.

Глава 3. Кто виноват?

Как только Вадим и Жан обменялись пожеланиями приятного аппетита, Вадим накинулся на котлету, жадно заедая свой утренний стресс. А Жан, наоборот, совсем не чувствовал голода. Он отодвинул поднос с едой и с досадой произнес:

– Ну, вот ты скажи мне, что же это у нас за страна такая?

– А что не так? – удивился Вадим.

– Я как на юриста начал учиться, столько всего узнал!.. Такие чувства смешанные, – с какой-то странной обидой произнес Жан. – Я раньше думал, например, что власти сделаны из какого-то другого теста. Почему-то людей ограничивают, когда те хотят большего и лучшего. Но вдруг задумался над тем, что во власть то люди разные попадают, а ситуация, отношение к народу, не меняется. Почему?

– Ну, не знаю... Вселенский заговор? – спросил его в ответ Вадим с легким сарказмом.

– Мне Россия напоминает обычную российскую семью, – продолжил Жан. – Не важно, в каком поколении будут ее представители, их семейные привычки, характер, будет виден всегда.

– Что ты имеешь в виду? – не привыкший к разговорам на серьезные темы, Вадим вдруг заинтересовался.

– Да нет, и не было никогда никакого заговора. Этими

бреднями проще людям оправдать свои ошибки. Заметь, всегда были в сознании кто-то, кто был «врагом №1» для нас. То татаро-монголы, то евреи, то американцы... Почему Русь такой отсталой была? Ни флота, ни экономики нормальной? Ответ – это всё татаро-монголы!.. Почему имперская Россия жила с бесплатной рабочей силой, крепостными, а отставала от Европы? Ответ – это евреи ее деньги воровали!.. Когда страну Советов растащили, в приватизацию подаренные ваучеры на пару ботинок и джинсы люди обменяли. У одних в результате акции заводов, а у других тряпки. Поделились на бедных и «новых» русских. А виноват кто?

– Кто? – открыв рот, повторил Вадим.

– Нашли «кто». Американцы!.. И так всегда. Мамай, Наполеон, Мармоны, Клинтоны... Только бы не признавать свои дурные привычки и не меняться.

– А что у России с привычками? – удивился Вадим.

– Посмотри на нашу культуру, народную. Я не про Золотой век поэзии говорю, не про Пушкина, Толстого, Достоевского, Цветаеву... Я про «корпоративную» культуру, про отношения между людьми, ценности. Да люди сами друг друга загрызть и без штанов оставить готовы!

– Да. Такое, действительно, бывает, – протянул задумчиво Вадим, вспоминая последние полтора часа, проведенные на совещании.

– Я все удивлялся, почему такая тоска то в разных книжках, – продолжил Жан.

– И почему же? – Вадим опять замер с набитым макаро-
нами ртом.

– Традиции. Семейные традиции. Народные традиции. Не важно – крепостной ты или помещик. Офисный менеджер или министр. На госслужбе или в частной компании. Везде есть традиции, которые влияют на твой выбор и возможности.

– Да что ты болтаешь? Какие русские традиции тебя не устраивают? – слегка раздражаясь, с какими-то вдруг проснувшимися патриотическими чувствами в дребезжащем голосе, спросил Вадим.

– Вот ты, например, горд за наше образование, за русскую литературу? Да. И я тоже! А скажи, ты «Мцыри» читал? – спросил Жан.

– Мы в школе, по-моему, проходили, – задумчиво ответил Вадим.

– Проходили... ТЫ – читал?! – настойчиво переспросил Жан.

– Я – нет, – ответил Вадим, слегка краснея.

– А нашу прекрасную Конституцию ты хоть раз в глаза видел? Там всё написано – что и как тебе положено! Видел или нет?!

– Нет, – совсем тихо произнес Вадим.

– Нет! А ведь там и о праве на жизнь. И о том, что ты, твои права и свободы – это высшая ценность для государства, и оно обязано их охранять. Вон, Митька, можешь его сектан-

том называть сколько угодно. Но ведь и у него есть все права жить свободно. Навскидку скажу статьи 14, 19 и 28 из нашей Конституции. Свобода веры, равные права, равные возможности независимо от конкретной религии. Только Митька участка земли под свою евангельскую церковь нигде допроситься не может, а власти нашим епархиям в любом месте нарезают – хоть в поле, хоть на территориях больниц. Где угодно!.. Я тебе про «Мцыри» не просто так сказал. Знаешь, что в конце стало с главным героем?

– Нет, – в который раз Вадим не находил, что ответить.

– Помер он.. Молодой, красивый, влюбленный. И, не от ран. От «тюремной» тоски. От безысходности, – волнуясь, проговорил Жан. – А где? Там, где он должен был получить силы и жизнь. В церкви... А почему?

– Почему? – вторил ему Вадим.

– А почему, ответь мне, мы с тобой, еле сил находим, чтобы себя на работу да с работы таскать, а Митька встает в пять утра, для молитвы, потом на работу, после работы с паствой встречается и по выходным в разные детдома и подобные заведения ездит? Еще и собрания у него по воскресениям в домашней церкви, с десятками людей. Почему?

– Да, этого я не могу объяснить...

– А я попробую. Знаешь... Есть! Есть Бог! На самом деле есть! Только Он не в традициях и не за золотым окладом спрятан. Он в людях – таких, как Митька. Сидит, конечно, на Небесах, но действует Он через людей. Таких, простых.

Его ведь в толпе и не заметишь никак, Митьку. Только когда лично начнешь общаться понимаешь разницу и чувствуешь силу. А ведь также и с Богом. Мы вот с тобой ходим кругами, чувствуем нужду, нехватку духовных сил, а Библии не открываем. Читать не хотим. Но только и делаем, что требуем чего-то от Бога. Когда первые пару дней на великий пост без колбасы сидим и сдаемся. Когда в ледяной прорубь на Крещение залезаем. Когда мимо храма проходим и крестимся. Знать не знаем Его, и знать не хотим, а все равно – требуем! «Дай, Бог! Дай!!!» И это тоже наша культура. Наша традиция. Семейная.

– Кстати, Митька мне звонил вчера ночью, – вдруг вспомнил Вадим. – Он меня про какую-то черную бабку спрашивал.

– Какую бабку? – удивленно спросил Жан.

– Да он про Конька-горбунка что-то говорил, – начал Вадим. Но тут, вдруг, раздался звонок. Ему позвонил коллега и позвал в офис. Опять у логистов приключился какой-то коллапс и ему, закупщику, нужно срочно идти всё улаживать. Вадим быстро выпил компот и побрел к выходу, оставив Жана в одиночестве.

К вечеру Вадим был окончательно выжат. Эти два километра пути до дома казались ему очередным испытанием. Конечно, можно было сесть на маршрутку у ЦУМа и проехать три остановки, но было жаль денег. Ипотека украла да-

же эту маленькую радость из его жизни.

Медленно перебирая ноги, Вадим прошел мимо излюбленного подвальчика с рестораном, где он очень любил когда-то ужинать вместе с Соней. Там они мечтали пожениться и уехать куда-то в свадебное путешествие. Купить квартиру, нарожать детей. Только всё получилось совсем по-другому. Чтобы не ютиться по съемным квартирам, Соня предложила взять квартиру в ипотеку (всё нужно было сделать быстро, пока шла акция). Затем Вадим, чтобы быстрее погасить немаленький кредит, предложил не ездить пока в путешествие. А чуть позже они оба решили, что устраивать свадьбу, покупать костюмы и платья, нанимать лимузин и кормить в ресторане десятки родственников совсем не обязательно. Ну, а раз не будет свадьбы, то зачем вообще таскаться в ЗАГС, притом, что для этого нужно еще и отпрашиваться с работы. А в выходные туда вообще не попасть. Да и не уютно, как-то. Там все с гостями, с белыми голубями... Так, уже долгих четыре года, молодые живут вместе, пытаются изо всех сил бороться с вызовами судьбы, и искренне желая сохранить то маленькое хрупкое счастье, которое они создали своими руками.

Когда, после первых недель совместной жизни, Соня забеременела, из-за возможных проблем с ипотекой она решила не оставлять ребенка и сделала аборт. Приблизительно через год Соня смогла погасить большую часть кредита из средств, доставшихся в наследство от тётки, жившей

в Питере. Почувствовав свободу, она решила родить, но забеременеть уже никак не получается. И каждый раз, покупая тест, она смотрела на одинокую полоску, как на зарубку, которая оставляет глубокую рану на ее сердце.

Вадим приносил как-то раз от Митьки христианскую брошюрку для Сони, в которой описывалась реальная история женщины, прошедшей через похожую ситуацию. Та женщина, придя к Богу, смогла признать свои грехи, включая сделанный ею аборт, и покаяться в них. В результате, она получила неопишное облегчение в душе. А после нескольких лет испытаний ее веры и выстраивания личных отношений с Иисусом Христом, она получила долгожданное благословение. Рождение девочек двойняшек стало прекрасным финалом, описанной в брошюре, истории. Но Соня была не готова слушать такие истории и, тем более, говорить на эту тему с кем-то еще. Так вопрос рождения детей оказался закрытым. Этой темы больше старались не касаться. И теперь, говоря откровенно, он понятия не имел, куда катится их гражданский брак.

Придя домой, Вадим не смог дождаться возвращения Сони с ее работы и уснул в этот вечер еще раньше обычного.

Глава 4. Жан, Дашка и youtube

Город погрузился во тьму. Улицы спальных районов, вроде Нижней Террасы, опустели. В наше время не много людей, желающих попасться в темноте в руки одурманенного наркомана или компании молодых «группировщиков». Поэтому, у обычных ульяновцев, телевизионные программы и интернет-игры давно вытеснили потребность в вечерних прогулках. Но есть в Ульяновске и такие места, куда летом люди стекаются с самого утра и до позднего вечера. Одно из таких мест – центральный городской пляж.

Расположенный в сотнях метров от действующего речного порта, пляж всегда оживлен и полон народа. На лодочной станции, между зданием порта и пляжем, красуются лакированные яхты и дорогушие катера. Как-то по-сочински горят фонари, отражающиеся в еще прозрачной воде спокойной и уверенной, как сама Россия, реки. Волга, на самом деле, очень напоминает Россию. Сильные волны и, тем более штормы, на ней бывают крайне редко. Но глупости и ошибок она не прощает. В напоминание об этом стоит на самом краю берега, у начала Императорского моста, большой крест. Хотя об этой трагедии, произошедшей в советском Ульяновске, и унесшей десятки человеческих жизней, уже никто и не вспоминает.

Когда Вадим сладко засыпал, жизнь Жана только начинала набирать обороты. На завтра у него был взят выходной день. А взял его Жан специально.

В поисках дополнительно дохода он решил попробовать себя в роли блогера в «ю-тубе». Идей в голове было множество, так как, к счастью, с фантазией у Жана было все хорошо. Осталось только отснять крутой ролик и запустить свой канал.

Жан уже представлял, как он сидит в шезлонге где-то под пальмой, на тропическом острове, любуясь знойными красотками, в еле заметных купальниках, в то время как ему на счет текут реки евро центов от рекламодателей. Эта мысль так увлекла Жана, что он готов был на любые авантюры.

Дебютный клип, по задумке автора, был на тему провокационных вечерних купаний девушки, притом с интригой. Жаркий сезон был в самом начале. Тема, особенно для многочисленной молодежи, актуальная.

Всё необходимое у Жана было. Надувная моторная лодка нашлась у деда в гараже, который находился прямо на берегу Волги, неподалеку от Ленинских горок. Цифровая камера «мыльница» уже несколько лет пылилась дома в коробке на старом стеллаже. Чуть сложнее дело обстояло с антуражем. Для придания романтичности этому заплыву Жан выбрал плавающие свечи, скрепленные вокруг обруча.

Сценарий предполагал, что девушка в объективе, на фоне заката, выпивает бокал шампанского, заедая его конфетой,

а затем со словами «Анжелина Джоли, а тебе слабо?!», снимает верхнюю часть купальника и прыгает, ныряя, в центр горящего круга, словно тигрица в цирке.

Идея эта, по мнению автора, имела все шансы на успех сразу по нескольким основаниям. Во-первых, в ролике упоминалось имя звезды мирового масштаба. Во-вторых, тема с романтикой, шампанским и конфетами должна была привлечь девушек от 14 до 99+. Благо, интернетом в наши дни могут пользоваться в абсолютно любом возрасте. А полуобнаженная «тигрица» должна была привести на его канал оставшуюся мужскую половину интернет аудитории. Ну и наконец, сама идея напоминала один интернет-марафон, когда известные и не очень люди по всему свету бросали вызов другим людям и обливали себя ведром холодной воды. Тот флэш-моб имел невероятную популярность, хотя, по глубочайшему убеждению Жана, проигрывал его идее на все сто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.